

Екатеринбург. 15/28 июля 1927 года.
Четверг 6 утра

Милая, милая Катеринушка!
Сегодня день св. князя Владимира.
Вася и я посылаем общую телефонограмму имениннику Влад. Ефим. Груму. И когда Тоня понесёт ему телеграмму, то кстати пошлёт и это письмо, чтобы (зачёркнуто) не позже 10 часов тогда оно сегодня же, в 12 ч. 7 мин. с ускоренным поездом уедет к тебе. Вчера жара 40% и мы с Васей много ездили по городу, потом были в бане, дома во дворе и такая горячая. Вчера же Вася предложили занять службу в «Проект-бюро» с жалованьем на первый (подчёркнуто) месяц 20 червонцев и Вася принял, дабы иметь возможность прожить, пока снимут с учёта

ГОЛУБУШКА, ПОЙМИ ЖЕ, ЧТО БЕЗ ДЕЛА, БЕЗ БОЛЬШИХ ТРЕВОГ И ЗАДАЧ Я НЕ ПРИВЫК ЖИТЬ И НЕ МОГУ!

и условились, что на службу явится 1-го августа. Письмо В. Н. Андроникову Вася не мог передать, так как он с половины июля в отпуске, живёт где-то на Урале, но не близко отсюда и пробудет до 26 августа. Только тогда и сможет Вася передать письмо, когда Вл. Ник. Андроников вернётся сюда. Вечером вчера у нас были Никол. Фёдор. Шмидт (помнишь, полный хромой пожилой бывал у нас?) и Нестор Ив. Иванов (вчера, днём, у него из квартиры украли все пальто и др. платье, уложили в два его же чемодана и мешок и на виду у всех унесли и не мог никто догнать воров). Сегодня съезжу только к Крысовым попрощаться, а завтра с таким же поездом, в 12 ч. 7 мин., поеду в Пермь, куда и приеду в 10 часов вечера, о чём вчера уже написал В. Н. Архангельскому. Значит, будний день, суббота, у меня для свиданий со старыми (и новыми — вставлено) друзьями и у мамочки (на универс. постройке, у Перевалова и А. Е. Ширяева — вставлено), а в воскресенье вечером или понедельник рано утром приедут Вл. Ник. Толстопятов с супругою, мы с архимандритом, (Анатолием Михайловичем) Александром встретим их на пристани и т. д.

Если мало воды на перекатах, то до Чердыни не поедем, а если бывшие ужасные ливни (о которых я послал

тебе вырезку «Звезды») на Урале дали много воды (рр. — вставлено) Вишере и Колве, то попадём (со всеми Толстопятовыми — вставлено и зачёркнуто) в Чердынь и обратно вместе с Толстопятовыми, это займёт четыре дня. Если же в Чердынь не поедем, то полагаю, что во вторник-среду я могу уже выехать по жел. дор. прямо в Москву, кончивши все дела по университету и отдавши «прости» всем симпатиям... Во вторник-среду м. б. удастся поймать Нину Георг. Барбат. и узнаю от неё всё о Вас.

У ВСЕХ ПОТЕРЯНА ВЕРА НАШЕГО НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИЁМОВ ВО ВСЕХ ДЕЛАХ

Здоровы ли Вы, перестала ли ты волноваться хозяйством и проч. появляется ли в продаже сах. песок и устаёшь ли ты за варкой варений? Как-то Зоюшка справляется со всеми тревогами и увлечениями? Боюсь, что ей очень тяжело!

Всё, что я пишу здесь (может — зачёркнуто) полезно сообщить Вл. Еф., но говорить ему о посылке П. Н. Мостов. копии письма Андрон. — не следует, пока я приеду. От Васи, Лёли и Ирины, по их поручению пишу тебе и Зое приветы и крепко, сердечно целую тебя, моя умная Катенька!

Пермь 21 июля/3 августа 1927 года.
Среда. Гостиница «Заря» на берегу.
5 ¼ час. утра

ЖИЗНЬ НАША
НЕ РАСПОЛАГАЕТ
К ПОЭЗИИ, А ПОСТОЯННО
НАПОМИНАЕТ О ТЕСНОТЕ,
НЕДОСТАТКАХ,
ПРИЖИМКАХ

Моя милая, милая, умная Катюшенька!

Как видишь, письмечко это пишу на вчерашней вечерней записочке Вл. Мих. Толстопятова, которого вчера утром с «Памяти тов. Шмелёва» (бывш. «Достоевский») переместил я на «Лермонтова», а сегодня утром пойду переместить на «Короленко», на котором и я с ними рад поехать до Нижнего, чтобы отдохнуть от большой Екатеринб. и Пермской большой усталости. О том, что еду не сегодня поездом, а завтра на пароходе с Толстопятовыми телеграфирую тебе сегодня же в 9 утра, дабы ты, в случае чего, могла успеть телеграфировать. Но думаю, что этого не понадобится. Я очень устал от ходьбы и впечатлений и рад домой, в свою милую семью, такую ласковую, умную. А знаешь, — здесь умнее и толковее всех я нашёл Люб. Вас. Баратенко. Я был у них два раза, в воскресенье и понедельник, но они на даче, а после

полдня, в понедельник, Люб. Вас. и Нина были у меня в №4 гостиницы «Заря», пили чай, и два часа хвалили тебя...

Всё расскажу лично. А пока скажу только, что погода — дождь и северный сильный ветер. В два дня, с понедельника, всё испортил и не нашёл покоя, даже у мамочки. Не знаю, как на пароходе, а по жел. дороге не хочется ехать одному и в тесноте, ибо тьма пассажиров! Крепко, крепко тебя и Зою и Алечку целую.

Твой Н. Мешков.

Авторская пунктуация
сохранена не полностью